

УДК 323(476)(091)

С.Г. Мигуцкий

Становление гражданского общества в современной Беларуси и влияние идеологии на его формирование

Понятие «гражданское общество» заняло прочное место в терминологическом арсенале политических и общественных наук, стало тем базовым понятием, на основе которого выстраиваются целые концепции и теории. Тем не менее, феномен гражданского общества и его роль в социальной реальности изучены еще далеко не полностью. В частности, не вскрыты взаимосвязь и взаимодействие гражданского общества и государства, не выявлены правовое пространство и механизмы этой взаимосвязи [1].

В настоящее время в республике инициируются многочисленные исследования, конференции, ведутся активные дискуссии по проблемам становления и развития гражданского общества.

С особой остротой этот вопрос встал после распада социалистического лагеря и СССР и формирования на этих пространствах качественно новых государственных образований со своей спецификой. Именно исчезновение с карты Европы некогда могущественных Советского Союза и политической системы стран «народной демократии» заставляют пересмотреть многие представления в отношении гражданского общества и устойчивости политических систем в целом.

Начало 1990-х гг. в республиках бывшего Союза ССР, в том числе Беларуси, прошло под знаменем демократических преобразований. Эти страны в целом декларировали свою приверженность идеалам рыночной экономики, демократии, правам человека и т.п. Для них главной задачей стал поиск соединения принципов демократии со страновой спецификой, этическими нормами и национальными особенностями. Гражданское общество воспринималось как одно из проявлений всемирного торжества демократии наряду с крушением тоталитарного социализма в странах Центральной и Восточной Европы. Казалось, что народ Беларуси убедился в преимуществе демократии и готов воспользоваться западным опытом парламентаризма и партийного плюрализма.

С обретением реальной независимости после распада СССР республика имела неплохие стартовые возможности для формирования гражданского общества. Экономические реформы, проводимые в нашей республике избежали таких аномалий, как, например, на Украине или в России. Отсутствовала почва для межнациональных конфликтов; система руководства, представленная своеобразным «двоевластием» в лице Верховного Совета и правительства, отличалась относительной стабильностью в отличие от той же России, которая уже дважды успела побывать на грани политического кризиса (август 1991 г. и октябрь 1993 г.).

Политологи указывают также на то, что в начале 1990-х гг. ситуация с правами человека значительно улучшилась. Государство частично отказалось от монополии на средства массовой информации, посягательств на граждан, занимающихся политической деятельностью [2].

Глобальные социальные потрясения на рубеже 1980-1990-х гг. оказали существенное влияние и на общественно-научную мысль Беларуси и прежде всего тем, что выдвинули в центр исследовательских интересов поиски истоков, глубины и последствий этих потрясений. Не случайно интенсивными темпами стали развиваться геополитика, психология, социология и др. Одновременно в число наиболее приоритетных и актуальных тем входит проблема гражданского общества. В феврале 1992 г. возник Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). А в июне того же года по инициативе этого учреждения был проведен первый крупный семинар «Проблема перехода от тоталитаризма к демократии» [3].

Естественно, говорить о плодотворном сотрудничестве независимых структур и государства в этот период, об их равноправном партнерстве пока еще, к сожалению, не приходится. Деятельность «третьего сектора» была возможна в тех рамках, которые определяли государственные структуры. В целом оказалось, что перспектива гражданского общества в рамках белорусского варианта оказалась сильно ограниченной. Объективная ситуация в республике не особо благоприятствовала восприятию идей гражданского общества как наиболее высокой ступени исторического развития.

В первую очередь, это было обусловлено половинчатым, неполным характером реформ, а в некоторых отраслях – полным их отсутствием. Несмотря на явный перенос акцентов с классовых приоритетов на общечеловеческие ценности, дало о себе знать стремление руководства обеспечить политическую стабильность и экономическую эффективность в условиях государственного регулирования. К тому же законодательная база вообще не затрагивала такой категории, как гражданское общество [4].

Другим фактором, существенно тормозившим реформы, была особенность структуры белорусской экономики. Политика форсированной индустриализации в 1930-е гг., гигантомания в послевоенные пятилетки и интенсивное колхозное строительство привели к возникновению крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий с большим количеством рабочих и обслуживающего персонала. Так, например, любые попытки реформирования ведущих флагманов белорусской индустрии (приватизация, реструктуризация, переоснащение оборудования и т.п.) неизбежно вели к массовой безработице, а, значит, к социальной напряженности. Это, естественно, не устраивало власть. В результате в Беларуси не был сформирован институт частной собственности – основа гражданского общества, который не привносится извне в готовом виде, а возникает на определенном уровне социально-экономического и политического развития.

В условиях слабой стратификации белорусского общества, отсутствия «третьего класса» сохранилось сильное традиционное влияние государственных институтов. Это давало возможность органам власти эффективно контролировать общественное мнение.

В целом в начале 1990-х гг. у «третьего сектора» и государственных органов не было крупных осложнений и конфликтов. В такой обстановке в республике прошли первые президентские выборы. Можно долго спорить о целесообразности введения института президентства или сохранения в республике парламентской формы правления. Однако оспаривать факт мощного влияния президентской власти на дальнейшее становление гражданского общества нет смысла. Первые президентские выборы стали проверкой на

прочность многих негосударственных объединений, в том числе и политических партий, которых в республике к тому времени насчитывалось около двух десятков. Предварительные результаты выборов показали слабость политических партий, непопулярность большинства из них среди избирателей.

В первую очередь, необходимо было выработать и реализовать принципы взаимодействия «третьего сектора» и государства. Казалось, сохранится существовавший ранее принцип относительной автономии. Некоторые авторитетные белорусские политологи прямо утверждали, что после избрания президента условия для деятельности негосударственных организаций будут еще благоприятней [3, с. 35].

Действительно, государство не только не препятствовало образованию и функционированию негосударственных институтов, но и всячески поощряло их, особенно на региональном уровне. В частности, немалую поддержку в этом отношении получили региональные отделения Белорусского фонда Сороса (БФС).

Негосударственным институтам был дан «зеленый свет» и в законодательном пространстве. В октябре 1994 г. был введен в действие закон о политических партиях и общественных объединениях, который регламентировал возникновение и деятельность «третьего сектора». Негосударственным учреждениям давали налоговые льготы, предоставляли помещения. В результате всего этого наметилась тенденция, которая впоследствии получила название «ренессанс» белорусского гражданского общества – беспрецедентный рост числа негосударственных институтов. В 1995 г. их насчитывалось около 600 [5].

Вопреки распространенному мнению о своей аполитичности, «третий сектор» проявил абсолютно противоположную тенденцию. Политические партии и различные негосударственные объединения стали активно участвовать в общественной жизни страны. Например, в ходе майского раунда выборов в Верховный Совет Республики Беларусь (ВС РБ) примерно 54% кандидатов в депутаты выдвигались политическими партиями и общественными объединениями и только 20% – трудовыми коллективами [6].

Медленный, мучительный, но все же необратимый процесс формирования «третьего сектора» привел к тому, что проблемы гражданского общества, его специфики в Беларуси начинают активно обсуждаться на теоретическом уровне. Наиболее рельефно это проявилось на Международной научно-практической конференции «Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития», проходившей в мае 1999 г. в г. Минске.

Главная цель конференции состояла в том, чтобы выявить инновационные процессы в формировании гражданского общества в республике как гаранта эффективности экономических реформ, определить наиболее эффективные пути их оптимизации. «Третий сектор», констатировалось в ходе конференции, переживает сегодня в Беларуси период глубокой трансформации и самоидентификации, вызванный, с одной стороны, прессингом государства, и переосмыслением своей роли в жизни общества – с другой. В таких условиях перед обществом и государством встают задачи по координации усилий и программ на самом различном уровне, в том числе и на региональном.

В ходе конференции выделились и реализуются два кардинально различных подхода по вопросам формирования гражданского общества в Республике Беларусь. Сторонники первого подхода, как правило, представители официальной власти, и те, кто в той или иной степени связан с законодательной деятельностью, считают, что в Беларуси в последние годы созданы «относительно благоприятные условия» для формирования гражданского общества и правового государства. Большую роль, в частности, здесь сыграл ноябрьский референдум 1996 г., внесший существенные изменения в основной закон страны – Конституцию [7].

При этом имеют место призывы использовать опыт СССР для формирования гражданского общества, ибо оно, как таковое, «исчезло вместе с советской властью» [8] и что фундаментальный принцип разделения властей «не решает тех задач, ради которого он формировался» [9].

Представители второго подхода (лидеры политических партий, общественных объединений, независимые эксперты и т.п.) убеждены, что государство так и не поняло «слабых» гражданского общества, оно больше «уповает на эффект насилия, нежели на воспитание» [10]. Для приверженцев данного подхода является характерным резкое противопоставление майской (1994 г.) и ноябрьской (1996 г.) конституций, подчеркивание роли «сдержек и противовесов» исполнительной власти и сожаление, что оппозиция и гражданские структуры не являются единой, консолидированной силой.

По их мнению, политика государства привела лишь к незначительным, косметическим изменениям, которые и определяют в общих чертах современную модель белорусского общества, для которого характерно тотальное господство государственного начала. В отношении независимых структур проводится политика не содействия и стимулирования, а регламентации и опеки. Если государство и поддерживает «третий сектор», то такое покровительство носит исключительно конъюнктурный характер, обусловленное, например, избирательными кампаниями. Между тем главным критерием гражданского общества как системы самостоятельных институтов и отношений должно быть его независимость от государства. В результате этого обеспечиваются условия для реализации отдельными индивидами и коллективами своих частных интересов и потребностей, свободное создание и деятельность в рамках Конституции общественных объединений, реальная защита государством прав и свобод граждан, политический плюрализм и многопартийность [11].

Тем не менее, сторонники второго подхода признают, что уже заложены «первые камни» в фундамент гражданского общества – предпринимательские структуры, творческие союзы и т.д. С 1997 г. в республике действуют традиционные для Запада и абсолютно новые для Беларуси негосударственные объединения – «фабрики мысли». Их функция сводится к детальному анализу политико-экономической ситуации в стране и выработке соответствующих рекомендаций для правительства, политических партий, общественных объединений.

Программы «фабрик мысли» – это сложный комплекс средств, как теоретических, так и практических, которые позволяют отстраивать адекватные стратегии на различных уровнях социальной организации, начиная от отдельного человека и заканчивая большими профессионально ориентированными группами, которые, как правило, рассматриваются в качестве объектов электорального исследования.

В декларации Белорусской ассоциации фабрик мысли 1997 г. констатировалось, что дальнейшее углубление политического и экономического кризиса в стране связано со слабостью позиций гражданского общества, которое является скорее мертворожденным [3, с. 549]. Между тем сегодня необходимо осознать, что в Беларуси фактор номер один – человеческий капитал. Хотя бы потому, что республика, которая не имеет богатых природных ресурсов и не может связывать свои перспективы с металлоемкими и энергоемкими производствами. Можно рассчитывать только на максимальную интенсификацию и оптимизацию человеческого труда. Формирование гражданского общества и развитие коммуникации невозможны без человека, он – их центральный элемент. Поэтому неудивительно, что большое внимание уделяется развитию Интернета, который должен стать главным «винтиком» новой системы общественной экспертизы качества и достоверности информации, в том числе

касающейся работы органов власти, напрямую оказывающей влияние и на принятие управленческих решений.

Констатируется постоянный рост сторонников рынка, особенно среди молодежи, тогда как популистская экономическая модель, основанная на причудливом симбиозе рыночных элементов и командно-административных методов, медленно, но неумолимо уходит в небытие [12].

Однако неразвитость гражданского общества, слабость его основных структур ни в коем случае нельзя связывать исключительно с позициями власти, жестким законодательством. Существенную роль играет и объективная обстановка. Граждане живут в транзитивном обществе, то есть обществе переходного периода, не соответствующего постиндустриальному образцу или стандарту развитых западных стран, и социальная система, которая бы гарантировала эффективность структур гражданского общества, находится в начальной стадии формирования.

Между тем в Беларуси после провозглашения независимости были выдвинуты тезисы об универсализации западной модели гражданского общества, о возможности утверждения демократии даже в тех странах, где для нее, как считалось раньше, нет достаточных предпосылок. Предполагалось, что кризиса и бесперспективности тоталитарного механизма, а также воли политических лидеров вполне достаточно для формирования гражданского общества.

Независимые объединения создавались не как результат представления интересов различных экономических и политических сил, а были скорее выразителями абстрактной системы социальных ценностей, слепо копируя западные стандарты и образцы. При этом неизбежно происходила деформация этих институтов, которые во многом носили фиктивный характер. К тому же имело место стремление лидеров «третьего сектора» абсолютизировать национальную идею, выдвинуть ее на первый план, не считаясь с реальными условиями, что вызывало негативную реакцию граждан [13].

Нередко негосударственным объединением становился коллектив всего в несколько человек, способных, в лучшем случае, собрать некоторый объем информации, систематизировать ее. Но такие «объединения» не имели фундаментальной базы, не могли выйти на футурологический прогноз, увидеть перспективы, а проекты, которые они предлагали, чаще носили характер ситуативный и поверхностный, отсюда имела место их низкая эффективность.

В условиях сложного взаимодействия государства с гражданским обществом, системой перестройки и трансформации всех сфер человеческой жизни в Республике Беларусь у государства возникла острая необходимость в идеологии. Именно идеология должна была закрепить основные ориентиры развития белорусского общества, причем примат общечеловеческих ценностей должен был сочетаться с национальной спецификой. При этом нельзя полностью отказываться от лучших достижений идеологии советского периода, но без ее всеобъемлющего прессинга. Поэтому на страницах газет, экранах телевизоров, сайтах Internet ведется активная дискуссия по вопросам идеологии белорусской государственности.

Важнейшим условием эффективности государственной идеологии, ее способности обслуживать реальные интересы белорусского народа является наличие некоего критического уровня согласия между различными социальными силами нашего общества относительно основополагающих социальных ценностей, принятие их большинством граждан страны в качестве ориентиров и установок деятельности всего общества. Это большая отдельная тема,

но хотелось бы привести письмо учителей на официальном сайте президента Беларуси. Они убеждены, что идеология должна иметь три составляющие: во-первых, «православие – вера наших предков, культурно-творческий фактор, без которого невозможно возрождение духовности и моральности нашего народа. У народа, который был насильственно лишен духовного наставника (Церковь) не может быть будущего; во-вторых, патриотизм. Я гражданин Беларуси, Белая Русь – моя Бацькаўшчына; в-третьих, социальная справедливость. В основу нашей идеологии должны быть положены христианские ценности. Она должна выполнять объединительную функцию, вести к развитию и укреплению государства.

Идеологический работник должен быть духовным человеком и иметь христианское мировоззрение» [14].

Несмотря на то, что это напоминает печально известную теорию официальной народности XIX в. – «православие, самодержавие, народность», в данном письме отражены реальные проблемы белорусского общества. Но тем не менее, строгое следование программе, изложенной в письме, противоречит Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с поправками и дополнениями 1996 г.), где заложены условия для недопущения разжигания религиозной вражды, говорится об отделении церкви от государства и т.д.

Гражданское общество – деполитизированное и деидеологизированное общество. Это вовсе не значит, что оно не проводит никакой политики, не исповедует никаких идей, взглядов. Ему чужд лишь идеологический монополизм. Ни одна теория не может претендовать на исключительность, когда она фетишизируется и обожествляется как единственно верная и непогрешимая. В ст. 4 Конституции Республики Беларусь содержится положение, гласящее, что «идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан». Впрочем, в печати обращалось внимание на то, что указанная статья сформулирована не совсем корректно, ибо у государства все же должна быть общенациональная идея, вокруг которой можно было бы консолидировать все общество. Поэтому процесс деидеологизации нельзя понимать упрощенно. Стремление освободиться от всякой идеологии есть тоже идеология, и она может привести к отрицательным последствиям – разобщенности и даже конфронтации людей, их борьбе между собой. Сама конституция есть не что иное, как система идей, выраженная в концептуальной политико-юридической форме [15].

Деидеологизированное общество, деидеологизированное государство, деидеологизированный человек – это всего лишь ориентиры и методы отхода от партийного государства и партийного общества, от той системы, которая была жестко пропитана одной «всепобеждающей» и непререкаемой идеологией. Но отсюда не следует, что на месте исчезнувшей доктрины останется пустота, вакуум, которые ничем не могут быть заполнены, что у государства нет никакой позиции по идеологическим вопросам, так как у любого государства есть скрепляющие символы, духовная основа, принципы, на которых оно стоит. Гуманные, прогрессивные идеи органически присущи гражданскому обществу, правовому государству. В гражданском обществе создаются необходимые условия и атмосфера для беспрепятственной реализации основных прав и свобод личности, принципов демократии, равноправия, нравственных и культурных ценностей, идеалов справедливости. Оно предполагает наличие особой (легальной) сферы интересов, строго очерченной и охраняемой законом, в том числе и от произвола самого государства. Закон, олицетво-

ряющий порядок в гражданском обществе, призван властвовать над всеми. А это уже определенная идеология, точнее – духовная опора общества. Идеология, кроме того, это и система представлений о желаемом общественном устройстве и путях его достижения. В Беларуси такие цели провозглашены, а следовательно, государственная идеология существует – это идеология реформ, демократических преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданское общество. Истоки и современность.* – СПб., 2000. – С. 3.
2. *Государственная политика Республики Беларусь в 1993 г.: основные параметры.* – Мн., 1994. – С. 29.
3. *Манаев О.* Становление гражданского общества в Беларуси: социологические опыты 1991–2001 гг. – Мн., 2000. – С. 549.
4. *Кузнецов Н.В.* Становление гражданского общества в Беларуси // Куда идет Беларусь? Материалы международной научной конференции. – Мн., 1994. – С. 64.
5. *Протьюко Т.* Проблемы становления гражданского общества в Беларуси (1995–1999) // Новости НИСЭПИ, 1999, № 2. – С. 37.
6. *Карбалевич В.И.* Нарастание политического противостояния // Belarus Monitor, 2000, № 1. – С. 7.
7. *Красуцкий А.В.* Представительство интересов народа в ходе современных изменений политической системы Республики Беларусь // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития. Материалы научно-практической конференции. Минск, 24–26 мая 1999 г. – Мн., 1999. – С. 20.
8. *Котляров И.В.* Задачи и проблемы построения гражданского общества в Республике Беларусь // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития. Материалы научно-практической конференции. Минск, 24–26 мая 1999 г. – Мн., 1999. – С. 35.
9. *Данилов А.Н.* Власть и общество: поиск новой гармонии. – Мн., 1998. – С. 270.
10. *Кузнецов Н.В.* Гражданское общество: сложности и противоречия функционирования в Республике Беларусь // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития. Материалы научно-практической конференции. Минск, 24–26 мая 1999 г. – Мн., 1999. – С. 35.
11. *Бобков В.А.* К вопросу о национальной концепции устойчивого развития и становления гражданского общества в Республике Беларусь // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивого развития. Материалы научно-практической конференции. Минск, 24–26 мая 1999 г. – Мн., 1999. – С. 8.
12. *Молодежь и гражданское общество: белорусский вариант.* – Мн., 1999. – С. 92.
13. *Карбалевич В.И.* Национальная или либеральная идея? // Философия социального действия и перспективы демократии. Материалы международной научно-практической конференции. – Мн., 1994. – С. 63.
14. <http://president.gov.by/rus/president/ideologia/>
15. *Мельник В.А.* Республика Беларусь: власть, политика, идеология. – Мн., 1998.

S U M M A R Y

This article explores civil society in the post-soviet area, particularly in Belarus; problems, which non-governmental organizations face; role of the ideology in the process of civil society development in the Republic of Belarus.

Поступила в редакцию 6.05.2004